
6
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ДЕТСКИЙ
ЖУРНАЛ
ПИОНЕР
В.С. 1927
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

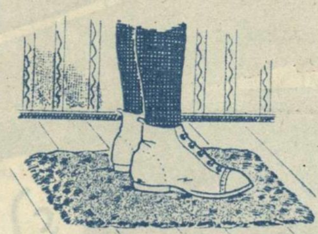
ОРГАНИЗУЙТЕ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

Статья В. КАРДАШЕВА

Распредели мебель в комнате так, чтоб было удобно

Каждый пионер и пионерка должны помогать матери в домашнем хозяйстве. Должны помочь лучше наладить, лучше организовать это хозяйство.

Вытирай ноги у порога

Следи за чистотой

Чистота для жилья то же, что воздух для дыхания: в грязном жилье жить нельзя. Начинать работу по борьбе с грязью нужно с порога входной двери: наибольшее количество грязи и пыли приносят на обуви.

Чтобы очистить грязь, нужно перед порогом положить деревянную решетку и устроить скребок. Такую решетку можно сделать самим. Для этого берут брусок в 45×45 мм толщиной и отпиливают из него два куска по 65 см и пять кусков по 75 см. Эти пять кусков распиливают вдоль по диагональной плоскости (так, чтобы получились бруски треугольного сечения). Эти треугольные планки набивают на два бруска и решетка готова. В прихожей или в кухне, если дверь ведет прямо в кухню, кладут мат, сшитый из простой возжевки - веревки для возжей. Шьют так, чтобы нитка постоянно шла в толще веревки и при обтирании ног об мат не перетерлась, какой стороной не будет положен мат.

Полы в комнате надо подметать мокрыми опилками или так: намачивают хорошо промытую и высохшую за ночь половую тряпку водой, отжимают и, накинув на половую щетку, прежде всего, проходят все полы, начиная с жилой комнаты и идя к выходу. При этом забрасывают тряпку под шкафы, кровати, столы и т. д., ибо туда движение воздуха заносит пыль и волокна из изнашивающейся на людях ткани одежды. После уборки комнаты щетку вытряхивают на дворе.

После подметания пола сырой тряпкой обтирают пыль со столов, стульев и других предметов. Тряпку следует держать в руке всю, чтобы концы ее не болтались, иначе вы снова раструсите только-что собранную пыль.

Ведите борьбу с пылью еще и по другой линии: убедите всех в семье, что чистить в комнате одежду и особенно обувь—это значит заражать воздух и губить себя и окружающих.

Необходимые принадлежности для чистки платья—платяная щетка и веничек из сорговой соломы—должны висеть на особой вешалке у выхода из комнаты. Можно обойтись и без подставки—вбить крючок снаружи у выходной двери и чистить платье на площадке лестницы.

Больше света

В жилую комнату и кухню должен быть обеспечен хороший доступ света. Это достигается еженедельной протиркой стекол. Легче всего это делать так. В склянку из-под лекарства насыпают половину мела и четвертую часть нашатырного спирта и, если есть под рукой, восьмую часть денатурата, доливают до верху водой и взбалтывают. В этой жидкости намачивают небольшую мягкую тряпочку и протирают ею стекла. Ждут, пока мел на стекле высохнет и стирают его мягкой, лучше полотняной, тряпкой. Крашеные части окна, крашеные окна, двери и полы

Пол подметай мокрыми опилками

Чистить платье надо на улице

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.*

ОТВ. РЕДАКТОР. *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 83351, 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 28.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м — 3 р. — к.
" 6 " — 1 " 60 "
" 3 " — " 85 "
" 1 " — " 30 "

ПИОНЕР

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Нов. Площадь 6|8, Издательство „Молодая Гвардия"

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

№ 6 МАРТ 1927 г.

ЛАГЕРЬ БЛИЗОК

Не успело солнце чуть-чуть пригреть землю, а уж в пионерских головах забродили мысли о лагере.

„ПИОНЕР" решил опросить московских ребят, как они готовятся к лагерям. В большинстве отрядов ребята еще спят крепким сном. Но все же кое-кто рассказал.

Я. Эбериль (7 и 50 отряд. Бауманск. р-на) предлагает „прежде всего поставить вопрос о лагере на совете отряда и решить, сколько надо средств и откуда их можно достать; а затем провести в отряде живую беседу, с воспоминаниями старых ребят".

Н. Козлов (15 отряд Баум. р.) пишет, что „самое главное это — сагитировать родителей, чтобы они дали средства на лагерь. Надо уж сейчас проводить дома беседы о прошлых лагерях и о том, что не плохо было бы поехать в лагерь в этом году".

Большинство ребят говорит о средствах; это самое трудное — добыть средства на проведение лагеря.

А. Зорин (7 отряд Кр. Пресни) сообщает: „наш отряд устраивал хорошие платные утренники, с пьеской и хорошей кинолентой. Результаты были очень хорошие. В прошлом году перед лагерем мы собрали родительское собрание с беседой о значении лагеря. Родители внесли по пять рублей".

Г. Петров сообщает: „наши звенья принялись за изучение первой помощи, так как в лагерях она очень нужна".

А. Фомин (74 отр. Баум. р.) предлагает заранее сказать ребятам, какие вещи нужно взять с собой в лагерь.

С. Зябков, из базы ю. п. Трехгорной мануфактуры, описал, как их база готовится к лагерю:

„Кампанию по подготовке к лагерям мы начали с октября месяца. Составили смету, подсчитали все имеющиеся лагерные вещи, закупили для занятия в столярной мастерской инструменты. Думаем в лагере заниматься сами столярничеством и обучать деревенских ребят.

За помощью обращаемся в фабком, кооператив „Дукат Трехгорный" и к родителям, которые обещали поддержать нас.

Вместе с нами, пионерами, едут несколько неорганизованных ребят.

В дальнейшем мы наметили провести лагерную кампанию среди рабочих общежитий через устройство вечеров, утренников и бесед.

„Пионер" просит всех ребят написать о том, как они готовятся к лагерю и чем они воспользовались и опыта работы и предложений московских пионеров.

ЧУЖАЯ

Повесть К. МИНАЕВА
Рисунки В. ЕФАНОВА

(Окончание)

И вдруг при повороте, — дорога уходила влево под маленький овражек—ровно из-под земли двое мужиков.

— Стой! Кто идет?

Оробели ребятишки, как зайцы глупые перед зверюгой. Прижались покрепче друг к другу.

— Чьи? Куда вас в ночь несет?

Мужики подошли вплотную. Один с палкой и веревкой. Другой—затянутый кушаком и—сбоку топор. На усах сосульки.

Танька сразу узнала—это Игнат. Второй—чужой.

— Что за девчонка? Откуда? Да это Танька!—закричал Игнат.—Ты как сюда попала?—Схватил за рукав, потащил от дороги.

— Савелий Егорыч, вот тебе загадка хорошая. Видал Танюху? Сейчас подобрали.

У дерева привязан жеребец и с санками. Лошадь из мешка подбирала овес, а около стоял отец Таньки.

— Какая Танюха? — опешил он. — Как, что, почему ты эдакая, раз'эдакая из дома убежала?— Молчит девка, как убитая. Не чуяла она тумаков отцовских, кувыркалась в снегу, точно подбитая перепелка.

Пусть убьют... А не скажет.

Бросили в санки. Ткнулась она лицом в колючее сено. Сверху прикрыли шубой.

Зашумело в голове у Таньки, как будто вода у плотины, где мельница, и поплыла Танька куда-то далеко-далеко, точно на лодке на быстрой реке...

Было тяжко и душно. В голове стучала молоточками кровь и щипало на лбу. Ныла рука и нога— не повернуться.

Еле-еле поняла, что ее везут в санках под каким-то тулупом.

Привезли домой. Мать, как увидела, всплеснула руками.

— Вот твоя дочка с каких пор шляться учится,— проговорил отец. На вот, возьми ее! Да еще кусается, змееныш...

Догадался ли отец, почему Танька с Илькой в волость бежала? Верна ли его догадка или нет, но сильно испугался отец и решил скорей от греха подальше. А мать поверила отцу, выдрала за косу девку. Один работник Никанор не выдержал:

— Хозяйка, довольно бить-то дите...

Он видел, как вытащили девчонку из саней, и ровно мешок потащили в чулан запирать.

— Совсем нет сердца у вас,—проговорил он.

В чулане холодно, темно и еще страшнее, чем в лесу. Ткнулась на что-то, упала на ящик.

И чудится ей: на снегу лежит Иван Николаевич без шапки. Около него кровь черными пятнами. Кругом лес. Пустая дорога. Только сверху смотрит на убитого Ивана Николаевича бледный полукруглый месяц.

А Илька по-другому. Как только схватили Таньку, он, не долго думая, стрельнул в сторону. Игнат хватился, но парнишка уж был далеко. Вяз по брюху в глубокий снег, напарывался на колючие кусты...

Варежку одну потерял. Набился снег и в валенки. Не до этого теперь.

Илька не сбился. Будто по нюху, как собака, на дорогу напал.

Отдышался. Прислушался. Доносится издали говор людей и будто на санях проехали.

— Последить за Танькой? Неужель на своих сельских нарвались? Верно, значит, Танька говорила: в лесу стерегли.

Илька вспомнил многое. Не даром мужики на сходке в кулаки пускались. Одни—это те, что коммунистов кричат, постановили мельницу у Кузина отобрать на все общество и чайную кооперативную открыть. Иван Николаевич шибко за это дело стоит, несмотря, что беспартийный. С Ефимом и комсомольцами крепко вместе работают. Вот ему и грозят.

Нет, бежать, бежать нужно...

Лес кончался. Мельче и реже деревья пошли. Еще версты две. Теперь ни волки, ни медведи не страшны. Страшнее сзади.

Вон-вон впереди что-то чернеется. Остановился. Сильнее зажал в руке свой нож.

«Подвода, кажись...»

Бросился вперед.

— Стой! Стой!

Лошадь раскорячилась. Мальчишка бух в сани.

— Господи сусе! Спаси, помилуй.

Разглядел Илька—закутанная баба.

— Тетенька, не обгонял кто тебя?

— Чур, чур меня, окаянный!—и что есть мочи хлещет кнутом по лошади.

Илька выругался, плюнул и спрыгнул с кошелки.

Месяц-проводник не отставал от парнишки. Выплыл из-за сосен и залил матовым светом бесконечное серебристое поле.

Впереди мелькнули два-три огонька. Волость—совсем рукой подать.

На краю села у паровой мельницы бойко бежала лошадь. Илька успел только шарахнуться в сторону, а то бы в лепешку.

— Иван Николаевич!

— Тпру, стой!..

Илька повис, цепляясь на задке саней. Почувствовал, как его сильно и ловко подцепили рукой и кувырнули к себе.

— Что за парнишка? Тпру... Гуськов Илья? Каким образом?

Илька ухватился за возжи.

— Там, в лесу...,—а сам говорить не может—сердце от бега зашло, — убить, убить... Мы с Танькой-трактирщицей бежали сюда.

— Ничего не понимаю! Какая Танька-трактирщица?

— Ну, Танька Марухина, трактирщица-то! С топором они нас встретили. Ее схватили, в лес потащили...

Два-три раза начинал Илька рассказывать—никак учитель не верит.

Повернули лошадь обратно.

— Поедем тогда другой дорогой...

Приехали домой ночью. Учитель немедля заехал к председателю совета, а Илька—к Таньке: надо же узнать—как она, что с ней, может быть девчонку в лесу зарубили?

Чайная была закрыта, но в кухне светился огонь.

Точно сыщик, шмыгнул он в калитку, притаился под навесом. Хозяевам нельзя показаться, может другой кто выйдет.

Угадал. Из кладовой выходил работник: он нес через плечо две большие связки баранок.

Сыщик к нему.

— Дяденька, Танька дома?

Работник остановился.

— Какая тебе Танька ночью?

— Дяденька, больно уж мне Таньку нужно! Я с ней вместе учусь.

— Танька твоя в чулане сидит. И ты нешто хочешь? Идем посажу,—веселее будет.

— Так, значит, Танька жива?

Дело на-ходу. Илька похрабрее. Помог работнику открыть дверь, подсобил просунуть связки.

— Только тише,—сказал Никанор, опуская баранки на пол.—Идем покажу.

Повел по темному коридору, пихнул Ильку на стену.

— Вот где твоя Танька!

Парнишка нащупал холодный, как лед, большой замок. Покарябал в дверь.

— Танька, Таня, это я, Илька!

Из чулана пискнуло, задрожала дверь.

— Никанор, открой, открой, голубчик.

— Танюша, миленка моя. Нет у меня ключа. У матери,—тихо ответил Никанор. Илька прижался губами—в трещину.

— Таня, мы убегли. Иван Николаевич в совет поехал.

— Они опять ходят... В школу...—забилась девчонка еще сильнее.—Я слышала, как приехали и закричали.

— Ушли, ушли они все,—испуганно зашептал работник,—пьяные-распьяные. Собирались, верно, и грозили. Особенно Игнат.

Илька сжал кулаки.

— Танька, я побегу скорей! Прощай, товарищ Никанор! Танька, не плачь!

Из коридора в сенцы и на улицу.

«А где же живет Ефим-председатель — к нему надо скорей.

Вот ведь какая досада!

Наверное пионер Мишка знает.

Побежал к Мишке.

Стук-стук в окно. Не спят. У лампы Мишкина голова. Книгу читает.

— Мишка Голованов, выдь на минутку!

Тот из-за стола без шапки.

— Готов я!

— Где Ефим, наш председатель совета?

— Эх, а я и не знаю.

— Какой же ты пионер опосля этого? Тут до зарезу нужно, говорят тебе, обязательно нужно!

— Так я сейчас!

Летели на всех парах к вожатому. Он уж знает.

— На собрание ушел,—встретили их,—у комсомольцев. В клубе...

Туда—что есть духу.

— Да какое у тебя дело-то?—приставал Мишка.

— Нельзя говорить! Пьяные мужики собираются бить учителя.

— Врешь?!—присел Мишка.

— Вот те и врешь. Я уж в волость бегал. С Танькой бегал. Да говорить еще нельзя! Идем скорей!

Все село всполошил Илька. Комсомольцы собрание бросили. Ефим милиционеров набрал.

Прибежали к школе и там осаду на сторожиху устроили. Дубасили кулаками в дверь. Окна повыбили.

Сторожиха забилась в хлеву, за корову спряталась.

Самого главного буяна, Игната, комсомольцы быстро связали по рукам и ногам. Заперли в холодный амбар, но Игнатка и в амбаре не успокоился. Связанный, он кричал:

— Убью, все равно убью... Подожгу!

— Ничего, за ночь очухается,—проговорил уставший милиционер,—а завтра в волость, на допрос.

Мельник первый струсил. Увильнули и другие мужики, протрезвились, шапки поскидали:

— Простите, товарищи, грех попутал...

Досталось в эту ночь Ефиму с комсомольцами. Учитель, бледный, взлохмаченный, беспокойно шагал по комнате.

— За что, за что же это меня?—говорил он возбужденно.—А? За что, товарищи?

— Успокойся, Иван Николаевич, давно бы нам нужно убрать буянов, да вот сами попали.

Илька мечется промеж всех.

— Товарищ вожатый! Товарищ председатель! В чайную, в чайную пойдем!

— Куда? Зачем в чайную?

— Да там Танька в чулане. Ведь она, все она... Учитель за Ильку.

— Да, да...—забеспокоился,—идем, идем скорей...

Савелий Егорович долго не отпирал. Почуял — не за добром пришли.

— Простите, товарищи, ей-богу не виноват. Я тут не при чем.

Стоял он босиком, в нижней рубахе и портках, позабыв накинуть на плечи полушубок.

— Ну, это мы завтра разберемся, кто виноват,—ответил Ефим, проходя в кухню и оглядываясь.—А где твоя дочь?

— Какая дочь? У меня, где же ей быть-то?

— Ну-ка покажи! Кличь хозяйку, ее спросим.

Хозяин тыкался туда, сюда. Места не найдет.

— Мать, а мать, где наша Танька? Спит, что ли?

У матери поджилки затряслись. Притворилась.

— Ох, и голова у меня болит. Недужится мне. Танька позавчера к крестной ушла. Ох, недужится мне...

Илька промеж ног.

— Я знаю, где она, я знаю...

— Тебе какое дело, сопляк?.. Какое имеете полное право в чужом доме обыск делать?—такой вой подняла—уши затыкай.

— Что ты так разошлась?—остановил ее Ефим,—у тебя мать, ведь, голова болит, аль прошла?

Работник Никанор засветил фонарь. Прошли коридор, заваленный весь хламом.

— Вот здесь, вот она здесь,—увидел Илька замок и, подбежав к чулану, давай наяривать кулаком:—Танька, Танька, мы пришли!

Но оттуда никто не отзывался.

— Идолы, — проговорил Никанор, — замучили, ведь, ее.

— А ты-то еще что?—мать на него накинулась.—Куда лезешь? Твое ли дело? Граждане, там нет никого! Ей-боженьки, вот провалиться мне на этом самом месте, если вру! Она еще позавчерась ушла к крестной.

— Ты еще обманывать добрых людей?—обозлился Никанор.

— Вон, с глаз моих долой!—взвизгнула хозяйка.

— Не лезь с кулаками, я и сам уйду... А ты мне сначала за шесть месяцев заплати... Задарма вам, буржуям, работать?

Никанор отпихнул хозяйку, подошел к дверям чулана, взмахнул топором.

Трахх... замок на пол.

Распахнули дверь. Поднесли фонарь.

На полу, около мешков, свернулась Танька. Тусклый свет от фонаря осветил худое, бледное и застывшее лицо. Платок с'ехал с головы, косичка растрепалась. Пальцами одной руки впилась в мешок,—точно девчонка силилась подняться, да так и не смогла.

— Замерзла...—опустил руки Никанор.

Все вздрогнули. Стало тихо-тихо вдруг, так тихо, что слышно, как в фонаре трещала свечка. Но эта жуткая тишина была всего лишь на одну секунду.

Отчаянный крик матери шелохнул всех.

— Батюшки, Господи... Танюша!..

— Завыла теперь?

Учитель стоял немой, с широко открытыми глазами. Илька на коленях роется.

— Дышит, дышит...—завизжал он.

— Дышит? Не умерла?..—Упал и Никанор, стал дышать ей в лицо.

— Жива...

Таньку на руках принесли в избу. Очнулась—долго не понимала, в чем дело. Милиционер сидел за столом, писал протокол. Полна изба комсомольцев. Тут же Илька и Мишка-пионер.

Отец с опущенной головой, мать сморкалась и утиралась фартуком.

Ефим говорил:

— Смотри ты, старый волк. Ребята еле от земли, а уж разбираются, где правда и за что нужно стоять. Маленькая девчурка, не боясь, идет спасать учителя, человека нам дорогого...

— Да чего ты с ним разговариваешь, товарищ председатель?—загалдели комсомольцы.

— Верно, ему не докажешь!—Ефим обернулся к вожатому.—Возьмите, товарищи, с собой эту девчурку. У ней нет отца и матери. Здесь ей не зачем оставаться. Танюша теперь наша. Верно, Иван Николаевич?

— Да, да она наша,—ответил учитель.

А Мишка уж к Таньке:

— Слышала? Идем к нам! Ты—наша.

Рассветало... За горячим временем не заметили, как зимняя долгая ночь пролетела.

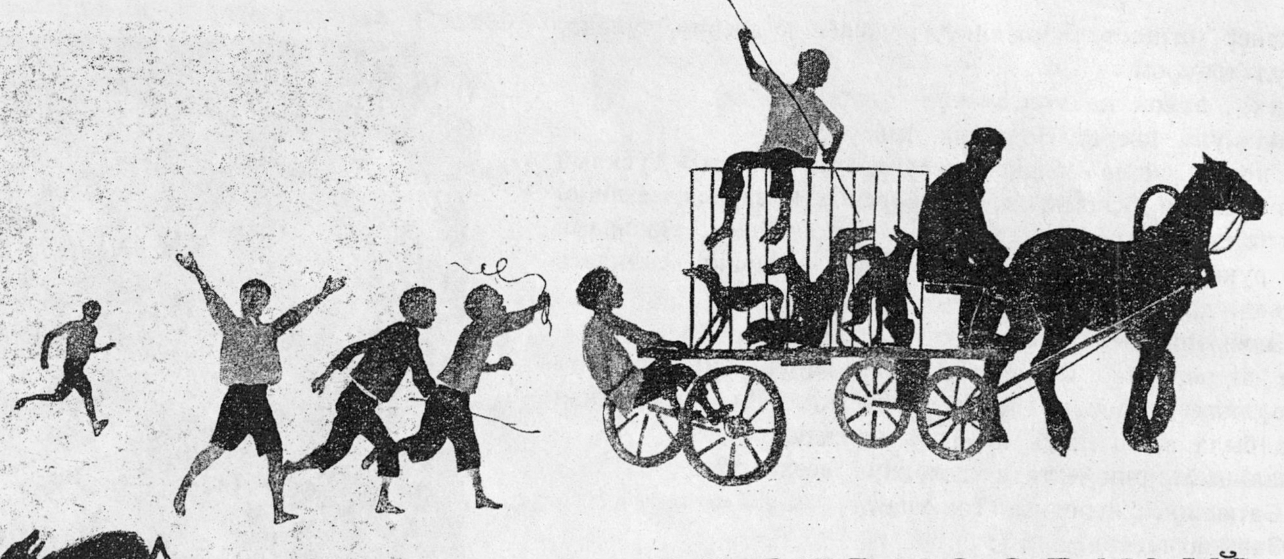
Вышли на улицу. Ефим с комсомольцами и учителем пошли вместе, а Илька, Танька и Мишка-пионер бежали впереди.

Из труб повалил дым,—хозяйки затопили печи. К проруби на реку гнали скотину.

Наступало новое, свежее утро.

Илька вяз по брюхо в глубокий снег

ТИМКА БЕСПРИЗОРНЫЙ

Рассказ пионер-комсомольцев 15-го отряда ЮП г. Саратова Г. и Н. СОРОКИНЫХ. Рисунки худ. А. БРЕЯ

От Редакции. *Случай, описанный в этом рассказе, действительно произошел в 15-м отряде г. Саратова перед выездом в лагеря 1926 года. Ребята, пишите—правильно ли по-вашему поступили пионеры с беспризорным Тимкой. Если неправильно, напишите, как по-вашему надо было поступить.*

1-я ГЛАВА
Тимка в отряде

Пришел он под вечер, когда солнце кроваво-красными пятнами освещало двор клуба. Низкорослый, с большими серыми глазами и таким же серым от грязи лицом. Грязные, спутанные, всклоченные волосы беспорядочно торчали во все стороны. Рваная черная рубашка еле держалась на худеньком детском тельце. На вопрос: «как тебя зовут?», легко и бойко ответил: «а, Тимкой». Его первым вопросом-просьбой было:

— Можно ли записаться в пионеры?

Оборванный и грязный, он имел жалкий вид. Чуткие до чужого несчастья, ребятишки начали строить планы, и предложения сыпались, словно горох.

— В лагерь,—крикнул кто-то, и все пионеры поддержали:

— Даешь его в лагерь на пионерский паек!

Ребята не любили долго разговаривать—сразу несколько взяли Тимку в работу. На вид ему было не больше 10—11 лет. Каждый выражал свое сочувствие по-своему: одни чинили его ветхую одежду, другие позаботились о наполнении его желудка. Беспризорный, давно забытый всеми, увидел в пионерах своих товарищей, и через пять-десять минут его знал весь отряд. Освоился он быстро... Ночевал у одного пионера. На другой день ему была готова рубашка, перешитая из старой большой толстовки. Этот день был для Тимки «чистилищем»,—его скребли, мыли, стригли, и, наконец, вечером он явился в клуб чистым, наголо остриженным мальчишкой. Скоро он надел пионерский галстук и внешне преобразился в пионера. Понемногу живой, бойкий Тимка, шагающий в ногу с отрядом и проводящий все свое время в клубе, стал любимцем пионеров. Он стал пионерским хвостом: куда пионеры, туда шагает и Тимка. Неожиданно на одном из неофициальных сборов в клубе руководитель заявил, что Тимка в лагерь не едет.—Скрепя сердце, ребята согласились. Тимку было жалко: стал близким за эти 2—3 дня. Решили итти в ГОНО и определить Тимку в детдом. Но надежду на ГУБОНО имели маленькую, больно много их туда приводили—а в детдома попадали единицы. Тимка, ничего не зная, попрежнему ходил с пионерами в клуб, проводя там дни, а иногда и ночи.

2-я ГЛАВА
Ударная вышла в лагеря

Улица... Идут двое ребят, подбегает третий—и три пионера о чем-то оживленно разговаривают. Невдалеке вертелся наш старый знакомый, Тимка. Заглянем поближе к пионерам и узнаем, о чем это они говорят.

— Герман, необходимо собрать ударную группу. Леша сказал, что сегодня едем,—говорит подошедший пионер. Высокий сероглазый пионер, кивнув на-ходу: «Скорей на трамвай!»—увлек за собой свою спутницу, подстриженную пионерку, с весело открытым, улыбающимся ртом. Вскочив на подошедший трамвай, они поехали по направлению к клубу, оживленно болтая о предстоящем выезде в лагеря.

Ударная в сборе... Напряженно ждут вожатого отряда; вот-вот приедет с долгожданной подводой и скажет:

— Ну, ребята, айда в лагерь!

Наконец-то после долгих ожиданий появляется низенький черноволосый вожатый.

— Ру-ру-ру-рур-ру!.. — раздается сигнал, и через 10 минут все ребята начинают погрузку вещей на подводу. Тимка—усаживается на воз.

— Тимка, слезь с подводы!— раздается голос вожатого.

Но Тимка не таков: раз он хочет, он поставит на своем, несмотря ни на какие уговоры. Начинается «коллективное» ссаживание: все ребята, кто уговором, а кто силой, пытаются снять Тимку с воза. Не тут-то было. Тимка принимает оборонительную позу. Началось всеобщее стаскивание Тимки с подводы. Наконец, после долгой возни Тимка с плачем удален с воза. Ударная под счет руководителя тронулась вслед за возом с вещами. Парнишка в белой рубашке, стоя на дворе, несмотря на уговоры и утешения пионеров, отбиваясь громко навзрыд плакал.

3-я ГЛАВА

В городе

Вечерело. Солнце клонилось уже к горизонту... Тимка, уставший и вдоволь набегавшийся, да вдобавок сильно голодный, начал подумывать о пристанище и еде. События недавних часов пронеслись в его голове. Он вспомнил уход пионерской ударной группы в лагерь, вспомнил, что после ее ухода пионеры предлагали ему остаться у кого-либо из них ночевать. Вспомнил также, что, несмотря на все утешения, он удрал из клуба, оставив своим поступком ребят в полном недоумении. Теперь он решил итти снова к пионерам ночевать, но тут перед ним встал вопрос: к—кому? Все пионеры, которых Тимка знал хорошо, уехали в ударной, а где живут другие, у которых можно переночевать, Тимка не знал. Решил вдруг твердо и бесповоротно:

— Пойду к Герману, скажу, что меня послал Герман, никто об этом и не узнает.

Сказано — сделано. Тимка вечером явился к сероглазому пионеру в дом; Герман уехал с ударной в лагерь, дома остались его тетя и отец. Тимка рассчитал верно: его не только приняли, но и накормили. Сытый, пригретый, Тимка спокойно уснул... На утро после чая, когда все ушли на работу, Тимка исчез.

— Улю-лю-лю-ю!..—раздается по улице. Толпа ребятишек, сопровождавшая ящик с собаками, усердно свистит, разгоняя находящихся поблизости собак. Тимка уж тут, как тут. Он важно восседает на ящике с собаками, усердно тыча прутом сквозь решетку. Собаки от ударов прута лают и визжат, что, повидимому, Тимке доставляет большое удовольствие.

— Тимка, идем домой!

Гражданин в технической фуражке поспешно подошел к клетке, намереваясь помочь Тимке слезть на землю. Не тут-то было. Не успел отец сероглазого пионера (а это действительно был отец Германа) и оглянуться, как Тимка во все лопатки уже летел по направлению к Ильинской улице. Все это показалось подозрительным. Гражданин быстро пошел по направлению к своей квартире, которая находилась поблизости. Взошел... одна комната... другая... Вот и спальня. Первая мысль, при виде беспорядка на комоде, о портмонэ—там ключи от секретных ящиков. Но все как будто здесь. Все, кроме... кроме портмонэ и маленького замочка.

4-я ГЛАВА

«Пинкертоны действуют»

— Гера, подойди сюда,—раздался неожиданно голос отца Германа. Действие происходило на поляне, где ударная дружными усилиями устанавливала палатку за палаткой: понемногу из них вырастал небольшой белый городок.

— Пока ты был в лагере, дома насчастье: Тимка украл кошелек и ключи от секретных ящиков. Необходимо его разыскать и вернуть ключи. Грозит тюрьма.

Через несколько минут отец в сопровождении Германа, Нюры и Коли уже ехал в город. Ребята, оживленно споря и разговаривая, распределяли обязанности.

— Ты остаешься на вокзале,— говорит Герман Коле,—а мы идем к Шурке, оттуда на пристань. Ты заявишь в дорожный отдел ГПУ.

Тронулись... Через полчаса красные пинкертоны уже у Витьки, спрашивают:

— Не был ли Тимка?

По пути заходят к Нюрке.

Опять:

— Не был здесь Тимка?

— Нет.

Летят дальше. Вот и клуб. Работают ребята из редколлегии.

— Тимка не был?

— Нет.

Пинкертоны, не отвечая на расспросы, летят к третьему—к Шурке Михайлову. Втроем легче. Продолжают розыски. Дорогой на-лету знакомят Шурку с происшествием. Тут же делятся на-ходу своими планами и предложениями. Волга, крики, гудки отходящих пароходов, ругань. Пытливые глаза ребят ищут знакомую фигурку в белой рубашке.

Началось всеобщее стаскивание...

Переправа... Дебаркадер № 1... Второй... Спор — итти или не итти.

— Не стоит.

— А, да ну идемте, — жалко что ли?

Вдруг Герман, сорвавшись с места одновременно с Нюркой, крикнул: — Смотри за верхней палубой!

На палубе — знакомая фигурка: Тимка (это был он) уже приготовился продолжать свое путешествие «заячьим билетом».

5-я ГЛАВА

УРО

Ребята пустились на хитрость.

— Тимка, едем с нами в лагерь! Идем!

Тимка вприпрыжку сбежал к пионерам. И сейчас же начал рассказывать о своих приключениях за сутки. Крепко уцепив за руки Тимку, шагали ребята в город.

— Где кошелек? — неожиданно, словно выстрел, выпалил Герман.

Тимка спокойно ответил:

— Не брал. Не знаю.

Дорогой, несмотря на уговоры и даже угрозы, о краже Тимка ни гу-гу. Вот уголовный розыск. Шурка с Тимкой остаются. Пионеры летят, вскочив на ходу на трамвай (чуть не нарвались на полтинник), домой сообщить радостную новость — найден Тимка.

Комната дежурных агентов УРО (уголовного розыска). Тимка, спокойно оглядевшись, словно в знакомом месте, уселся и забавлялся разными вещами. Его, видимо, интересовало все окружающее. Держался свободно, словно в старом, знакомом доме. Найдя где-то коробку спичек, Тимка на подоконнике стал складывать домики и разные фигуры из спичек. Интересовало его все. Ко всему окружающему относился живо, с интересом. Вскоре вернулись пионеры вместе с отцом Германа.

— Где кошелек? Где ключи?

Тимка сознался во всем, рассказал, где что спрятал. Вещи все нашлись. Тимку сдали в штаб милиции. И уже в 10 часов мы застали наших пионеров бодро шагающими к лагерю. Но что это? Глаза ребят вдруг затуманились, и лицо подернулось печалью: вспомнили о Тимке. Жалко... Они не ожидали такого исхода их забот о беспризорном. Но вот и лагерь... Снова бодрыми шагами дальше к палаткам, снова игры, смех, голоса удалые разливаются в широкий простор...

Вечер. Как когда-то во дворе клуба, в палатке с фонарем сидят тесным кругом ребята. Тишина... Только четко и внятно звучат слова о том, как Тимка украл кошелек и секретные ключи... Все. Рассказчик кончил, но в палатке стоит тишина... Вот простой рассказ о беспризорном. Что с ним делать? Наказывать или исправлять, — и как?

Сигнал — в палатках тишина. Лагерь спит, только мерно потрескивает костер и изредка слышны голоса дежурных, переговаривающихся между собой. Остальное все во тьме... Тьма же окутала и худенькую детскую фигурку Тимки — он скрылся с нашего горизонта. Где он — не знает никто.

ЧТО ЧИТАТЬ

А. Чапыгин. Весна в лесу. Гос. Изд. 1926 г. Ц. 50 к.

Эта книжка с довольно крупным

шрифтом, с живыми картинками в красках.

Написана она очень просто. Рассказывает о похождениях лисы, о том, как береглись ее птицы, как поймала она белую куропатку.

Эту книжку прочтут и самые маленькие пионеры. А на октябрятских сборах хорошо ее читать вслух.

Игнат

И ЗАНЯТНАЯ — И ПОЛЕЗНАЯ

о книжке М. В. Новорусского — «Каторжные Робинзоны». Для старшего возраста ребят. Изд. Госуд. Изд-вом.

У нас издается немало книг для детей. Есть книжки, написанные стишками, с рисунками и цветными картинками, и хотя в них говорится — пишется о нашем времени, все-таки написаны они не по-нашему: и понятия в них — старые, и стишки — старые, и картинки намалеваны по-старому. Есть книжки другие: о производстве, о том, как строится и производится новая жизнь; те лучше, полезнее, но они часто для детей скучноваты. А вот книжка Новорусского — «Каторжные Робинзоны» — будет читаться вами, ребята, с интересом, с захватом, а ее основная мысль — о самостоятельности человека, о том, что самостоятельный человек нигде не пропадает — самая нужная, полезная для вас теперь мысль.

Новорусский пробыл в Шлиссельбургской тюрьме $18^1/_2$ лет. Там заключенные сидят, а делать ничего нужного, полезного не могут — не дают. Но Новорусский и его товарищи, прежние революционеры-народники, повернули этот каторжный закон по-своему: они добились и стали делать нужные вещи, засевать огороды, выращивать растения, выводить птиц и даже делать научные коллекции и приборы: барометр, электромашину и проч.

Главное в их борьбе и деле было то, что только своей живой человеческой выдумкой, своей самодеятельностью, своей непрекращающейся активностью они превратили голую каторжную почву в цветущие сады, а камеры — в уютные жилые комнаты.

Прочтите эту книгу все, кто может, и будете активны еще больше, чем Новорусский и его товарищи.

Тихон Чурилин

В первые дни Февральской революции на улицах Москвы

ФЕВРАЛЬ В МОСКВЕ

Очерк П. Г. СМИДОВИЧА

Утром 28-го февраля я проезжал на автомобиле мимо Городской думы через Красную площадь. На балконе здания Думы висел красный флаг, с балкона кто-то говорил, стояла небольшая толпа. На Красной площади за Иверской топтался на конях жандармский дивизион, видимо, не зная, что именно предпринять.

Приехал на электрическую станцию б. 1886 г., где служил уже несколько лет, и в первый раз взобрался на стол и открыто говорил. Через час, выбранный в Московский Совет, я протискивался в Думу.

Начали стекаться в залу заседания Думы только-что испеченные депутаты. Вынырнули из подполья рабочие - большевики, немногочисленные, но уже крепко спаянные. Меня выбрали председателем Исполкома Совета.

Толпа запрудила площадь перед Думою и забила все здание. Бесконечная вереница делегаций от рабочих, студентов и т. д. с предложением своих услуг. Незнакомым людям тут же давались поручения. Очищались участки, арестовывалась полиция, громили охранку, выпускали политических из тюрьем и арестных домов. Освобожденные являлись в Думу целыми группами. Муралов открыл женскую тюрьму и привез грузовик, полный освобожденными. Массу людей и солдат, скопившихся около Думы, надо было кормить,—это дело хозяйственной комиссии, которая по ордерам Исполкома конфисковывала[1], все, что нужно было—хлеб, мясо и т. д. День и ночь без перерыва приходили люди, подписывались бумажки. Время перепуталось, голова вдруг погружалась в небытие, чтобы опять вернуться к сознанию под толчками кого-либо «по самому важному делу». Число солдат увеличивалось, но команды никакой не было.

Громадный гарнизон Москвы все еще в казармах под командой старых офицеров и скован еще старой дисциплиной. Одной атаки какой-либо небольшой

[1] Отобрать в пользу государства, в этом случае в пользу Исполкома.

организованной воинской части было бы достаточно, чтобы разогнать всю мятущуюся массу почти безоружных людей. Наши попытки по всему городу проникнуть в охраняемые офицерскими караулами казармы кончались неудачами, иногда встречались выстрелами и сопровождались жертвами. Одна за другой к нам являлись делегации различных воинских частей и настойчиво требовали, иногда буквально со слезами на глазах,—требовали заставить военное командование издать приказ о выборах в Совет солдатских депутатов. Уверяли, что запуганные солдаты не смеют, не имеют возможности самочинно приступить к выборам. Казармы надо открыть во что бы то ни стало. Ходили слухи о каких-то идущих с фронта частях.

На наши отношения командующий войсками Грузинов ответил приглашением представителей Исполкома для переговоров в здание Художественного Кино на Арбатской площади, где помещался их штаб. Исполком отправил меня и еще товарища, имя которого не помню.

Митинг у памятника Скобелеву в Москве. Теперь этого памятника нет. На его месте памятник свободы Напротив памятника находится здание Московского Совета

В назначенный день и час мы отправились в автомобиле на Арбатскую площадь в сопровождении присланных, тогда еще золотопогонных, ад'ютантов с красными бантами на груди. Вся Воздвиженка была уставлена шпалерами вооруженных солдат в боевой форме, вытянувшихся в струнку, как на параде, с офицерами во главе и с красными флажками на штыках. Мы ехали тихо среди полного молчания и вглядывались в устремленные на нас глаза солдат. Грузинов развернул перед нами свою силу. Но было совсем не страшно. Мимо серых вооруженных рядов на Арбатской площади мы проникли в вестибюль театра-кино, также наполненный подтянутыми солдатами и офицерами. Наконец, мы в обширном зале театра.

Зал полон высшими чинами московского офицерства. Перед рядами стоит стол, у стола—Грузинов и чины штаба. Грузинов открывает собрание. Мне приходится говорить перед глубоко и напряженно враждебной аудиторией, мне надо переломить настроение, мне надо добиться приказа о выборах в Совет солдатских депутатов.

Говорили о недопустимом, в виду угрожающего на фронте врага, разложении воинской дисциплины и гибели всей страны.

Новая моя речь взволновала ряды младших офицеров на задних скамьях. И тут случилось нечто неожиданное для всех присутствующих. Медленно, без шума по два в ряд входили солдаты с опущенными головами, с ружьями на перевес и окружили весь партер, наполненный офицерами. Все встали. Моя речь оборвалась. Никто не понимает, что происходит. И вдруг истошным голосом кричит военную команду Грузинов: «К ноге, на-пра-а-во! шагом марш!» Солдаты повиновались и боевым шагом вышли. Грузинов был бледен, губы и руки дрожали «Чья часть? Арестовать! Снять погоны!» И тут же некоторых арестовывают.

Грозная команда победила и на этот раз...

После перерыва я получил еще одну неожиданную поддержку. В зал вошел только что приехавший из Питера щеголеватый офицер. Взял слово и рассказал, как расправляются с офицерами солдаты: срывают погоны, в Питере бьют и убивают. Указывал на целесообразность и неизбежность уступок, призывал к разумной, во избежание кровопролития, тактике.

Лед был сломан, и началась борьба за содержание приказа. Я получил победу, возможность которой раньше не чувствовал. Бороться пришлось за каждый параграф, за каждое слово. Соглашались отдать приказ о выборах депутатов в Совет, имевший полномочия по хозяйственным, санитарным, культурным и по другим подобным, но отнюдь не по политическим делам. Я подписал, будучи уверен-

ным, что после выборов солдаты сами определят свою работу и что одно существование Совета откроет казармы и организованно поставит под начало рабочего Совета военные части.

Когда, дней через десять после начала, вечером я вышел из Думы, был теплый весенний вечер, сияли звезды и было радостное ощущение: сбылась мечта, мы вышли из подполья, открылся свободный путь к массам, широкая дорога для окончательной победы!

Я в первый раз после восстания шел ночевать домой и, когда проходил мимо своего Хамовнического, так хорошо мне знакомого участка, я видел огромный грузовик, куда вооруженные солдаты сажали арестованных полицейских.

Так мы вышли из подполья... Но в Московском Комитете Партии, который за это время оформился, еще довольно долго не могли некоторые товарищи привыкнуть к мысли об окончательной гибели подполья. Еще скрывались под кличками, еще конспирировали... «Михаил Константинович»— звали Московский Комитет...

12-го марта, в яркий весенний день, в центре Москвы развертывалась грандиозная, воистину всенародная демонстрация. Первая, невиданная по своему характеру, а может быть, и по об'ему. Солдаты без оружия шли вперемежку и под руку с рабочими и работницами. Красной лавиной стекала она с Лубянской площади на Театральную и разливалась по городу. Грузинов с какими-то вооруженными частями, нарушая маршрут, двинулся на-перерез толпы,—но Ногин, ответственный организатор демонстрации, быстро привел его к порядку и к подчинению принятому Советом Раб. и Солд. Деп. плану безоружной демонстрации.

Первые дни февральской революции в Москве. Демонстрация на улице

Сияла под лучами солнца на красных знаменах заря новой жизни...

РЕБЯТА!

Следующий номер посвящен Китаю.

В нем будет напечатан очерк С. Третьякова — Пять Китаев.

В номере будет очень много интересных фотографий и рисунков.

Вкладная карта Китая в 3 краски. Обложка в 3 краски.

По этому номеру каждый отряд сможет поставить в своем клубе вечер посвященный Китаю.

Не должно быть ребят, которые не прочтут „Пионер“ № 7.

С № 7 „Пионера“ будет разослано бесплатное приложение: как самому устроить одноламповый радиоприемник.

На прогулку за город

мы должны работать так крепко, как никогда...

НА ПРОГУЛКУ

К каждой работе нужно тщательно готовиться. Перед прогулкой нужно: 1) Заранее выбрать и обследовать место для прогулки. 2) Выработать план проведения ее и распределить обязанности. 3) Подготовить инвентарь, питание, одежду. Все это провести по звеньям. Продумайте все до мелочи — в этом залог успеха прогулки.

НА СОЛНЦЕ И ВОЗДУХ

Очерк В. Федосеева

ПЛОЩАДКА НАША

Целый месяц мы работали, не покладая рук, и вот площадка готова. Красный флаг, который мы вчера только торжественно подняли на мачту, гордо развевается по ветру и зовет всех неорганизованных к нам на площадку. На нашу площадку. Нашу! Здесь все сделано нами. Вот этот заборчик, над которым мы потели добрую неделю, эта баскетбольная площадка, городки, прыжки — все. И даже зеленая трава, растущая по бокам площадки, наша, — ее мы посеяли под руководством Коли.

Завоевали неорганизованных ребят, одурманенных футболом и орлянкой. Сначала они отнеслись очень недружелюбно к нашей затее. Окружали нас толпой, когда мы работали и ухмылялись:

— Строите?

— Строим.

— Ну, валите, валите. Только ничего из этого не выйдет.

Они ломали ночью то, что мы с таким трудом делали днем. Упрашивали, уговаривали, стыдили:

— Послушайте, ребята, зачем же вы ломаете? Ведь это делается для вас, ваших же товарищей.

— А на что нам это? Нам бы в футбол.

— Вот, чудаки, гоняйте в футбол, только зачем же ломать?

В конце концов мы с ними помирились, заинтересовали работой и они помогали нам строить площадку.

Завоевываем средства, доски, гвозди.

И завоевали. Площадка открыта, и нас уже не 50, а 100. Теперь держи ухо востро. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. На глазах у неорганизованных

Весна была в разгаре. С каждым днем становилось все жарче и жарче. Площадка была в центре города, и пыль и духота давали себя чувствовать. Хотелось вырваться за город, к солнцу, к воздуху, на зеленую траву, на речку, в лес.

Пора ехать на экскурсию — решили ребята.

— Пора, — подтвердил и совет площадки.

Костя выступил с предложением:

— В Кунцево ехать не надо, в Царицыно и Апрелевку тоже. Все это — дачные местности. Гуляющих там, как сельдей в бочке. Под каждым кустиком бумажки, бутылки, об'едки. Я предлагаю Перхушково, это не так далеко, река, лес и рядом деревни.

С Костей все согласились. Подробно обсудили план экскурсии и распределили обязанности.

К вечеру на площадке висело несколько об'явлений.

Ребята!

В воскресенье экскурсия за город. Явиться в 8 часов в легкой светлой одежде. При себе иметь: карандаш, записную книжку, желательно ножик, ложку и кружку. На прогулке будут устроены игры, пение, пляски и т. п. Все на экскурсию!

* * *

В субботу до поздней ночи на площадке копошилась «комиссия» по проведению экскурсии. Ребята принесли по 15 коп., и комиссия закупила хлеб, масло, сахар. Все нужно было разобрать и рассыпать по мешкам. Задача нелегкая. Миша так увлекся, что спутал соль с сахаром и чуть не ссыпал их в один мешок.

Слава и Маруся расстелили на земле мешочки и, вооружившись иголками, ползали по ним, ища дырочек. Стоило только пропустить одну, чтобы через нее высыпалась бы наша драгоценность — сахар, соль и чай. Остальные ребята приготовляли мячи для лапты и баскетбола, ведра для чая и пр.

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ!

Прогулка должна проходить организованно от начала до конца. Не скучать в поезде и в пути, а организовывать досуг играми, пением, шахматами, чтением, рассказыванием.

Город еще не просыпался. Только изредка проезжали извозчики да дворники подметали мостовые.

На площадке уже собирались ребята. Приходили по одному, подвое и группами.

Показался Костя Поскакухин. На голове буденовка, в руках ремень. На ремне собака, не собака—огонь. Белый пятнистый дог. Зовут нежно—Нелькой. Нелька едет с нами.

Наконец, все в порядке и все в сборе. Как водится, строимся и с песнями едем на вокзал. На вокзале пренеприятная новость—поезд уже ушел. Что же, будем ждать следующего.

Коротаем время песней и игрой в шахматы, которые запасливые ребята захватили с собой.

Незаметно приезжаем в Перхушково. Выстраиваемся гуськом, при чем маленькая Катя идет впереди. Это—индейский шаг. Он не утомляет, так как по самому слабому равняются остальные. Идем лесом, полем, кустарником. Нас предупреждают закрывать руки и шею от солнца. Некоторые не слушаются, и к вечеру у них руки становятся угрожающе красными и они морщатся от боли.

Вот и место стоянки. Небольшая лужайка, окаймленная хвойным лесом, на высоком, обрывистом берегу Москва-реки.

— Звено «Ким», вам задание подыскать место для игр.

— Звену «Моделист»—приготовить чай.

— «Красноармеец»—пусть обследует местность. Все это—через полчаса, а сейчас отдыхать.

ПОД СОЛНЦЕМ И ГРАДОМ

Каждая прогулка должна не только дать нам возможность отдохнуть, поиграть, побегать, но и получить новые знания путем экскурсий и обследований. Не надо забывать крестьянских ребят и, где только возможно, стараться поближе знакомиться с ними.

По сигналу кубарем скатываемся по песку к речке.

— Раз-два, вверх, вниз.

«Заряжаемся» на день. После зарядки обтираемся водой (купаться еще рановато) и наверх, к чаю. Обтирание освежает. Мускулы наливаются бодростью.

Через полчаса на полянке тихо. Дежурные сидят на обрыве и смотрят, как вдали, меж хлебов, извивается коричневая шеренга ребят по направлению к деревне.

* * *

— Мы хотим вам помочь.

— Вы?—солидный заведующий совхозом удивленно смотрит на Седова.

— Да, мы, пионеры и неорганизованные. Мы приехали на прогулку и не хотим, чтобы время пропало даром.

— А что вы умеете делать?

— Все: полоть, пилить, строгать, рубить.

Заведующий радуется, но наша помощь сейчас не нужна.

— Знаете что, вы как-нибудь приезжайте в следующий раз, когда начнутся работы, а сейчас давайте-ка я вас ознакомлю с совхозом. Хотите?

Некоторые ребята делают зарисовку.

* * *

— Так его, так его... Бей мячом-то...

— Митька, добани-ка...

— Костя! Пасуй сюда!

«Охота на диких уток» вызывает оживление и смех. Это скрепляет нас, городских и деревенских. Около двух десятков их прибежало к нам на полянку. Играем в баскетбол (сетки привезли с собой и наскоро укрепили их между деревьев), в итальянскую лапту и многое другое. Сначала крестьянские ребята стеснялись, потом освоились и почувствовали себя, как дома.

Увлеченные играми не заметили, как набежала огромная туча и скрылось солнце. Внезапно ударил гром, сразу потемнело, зашумел ветер и забарабанил... град. Белый, крупный град.

Град не переставал и нужно было искать выхода. Крестьянские ребята указали нам путь к сторожке лесника, и мы ринулись туда. Градины нещадно хлестали голые спины мальчиков.

В сторожке было уютно и тепло. Мы обсушились и, усевшись в кружок на лавке, завели беседу.

* * *

Горит костер. Дым синей вуалью обволакивает верхушки деревьев. Начинает темнеть.

Весело. Так бы и сидел целую ночь. Но уже стемнело и пора домой. Засыпаем костер землей, прощаемся с крестьянскими ребятами и снова вытягиваемся индейской шеренгой по направлению к вокзалу. Гигантское стальное чудовище поглощает нас, и мы под неутомимый грохот колес мчимся к городу.

* * *

Провели прогулку—учтите ее на совете отряда, чтобы не повторить ошибок и закрепить достижения.

— Ну и загорели!—таким возгласом нас встречают комсомольцы, когда мы вваливаемся в клуб. И, действительно, нас не узнать. Пребывание на солнце не прошло даром. Все мы похожи на краснокожих.

Много солнца, воздуха и смеха—таков итог нашей прогулки.

Готовимся к докладу

Как мы работаем по Дальтон-плану

Наша ячейка работает так: один читает, остальные слушают и задают вопросы.

После этого все принимаются за работу. Один из ребят составляет план, другой пишет сочинение, третий чертит диаграмму, четвертый рисует папку. А потом все готовимся к докладу.

Надо работать самостоятельно

В нашей ячейке трое человек. Работу мы распределяем между членами так: Бродецкий, В. читает книгу по данному заданию, а остальные члены—Хохлов, Е. и Егоров, В.—слушают. После прочитанного мы проверяем, т.-е. рассказываем друг другу, что узнали из книги.

Далее, по теме, данной нашей ячейке, мы составляем план темы. Когда мы все проработаем, тогда уж и сдаем руководителю работу по данной теме.

Мы перешли в пятую группу и уже второй год работаем лабораторными занятиями, которые очень полезны. При лабораторных занятиях мы работаем самостоятельно, а в трудных случаях обращаемся к руководителю.

Иногда мы спорим

Когда нам дают задание, мы часто спорим, кому что делать.

Валька, тащи жребий!

— Я все равно читать не буду.

Читает Нора. Вдруг выскакивает Настя.

— Не торговали мы с татарами!

— Нет, торговали!

— Идем к Лизе.

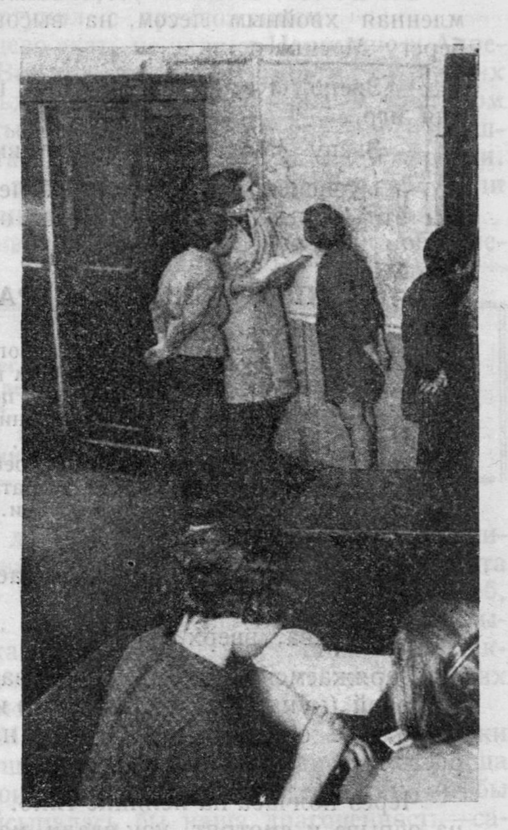
Спор разрешен. Читаем дальше. Вдруг Нора прерывает чтение:

— Валька, читай ты, мне надоело!

— Не буду, ты бралась и читай!

Опять спор. Бросаем жребий. Кому попадется читать, тот ворчит. Так проспорим до звонка. А потом начинаем вину сваливать друг на друга. Но тут звонок.

Урок кончен, а задание не сделано. Жаль, да уж поздно.

Окончив задания, мы рассказываем друг другу и

С руководительницей беседуем о заданиях

Наша ячейка готовится к заданиям

Мы тоже получили задания. Взяли книги и начинаем работать. Мясоедова читает, Гвильдиева пишет план прочитанного, Ворса помогает составлять план.

Окончив задания, мы рассказываем друг другу и показываем горы и реки по карте.

А мы готовимся к докладу. Завтра мы должны выступать перед всем классом. Зарезанков чертит план, а я и Стрельников учим доклад. Тема наша—Москва в XVI веке. Мы все страшно волнуемся: не шутка—доклад написать. Наконец наступил урок. Зарезанков чертит карту. Писарев делает доклад. По окончании доклада Стрельников его дополнял. Ну, справились с работой. Класс одобрил.

Деткоры 14-й школы БОНО

показываем по карте горы и реки

КАК ПРОВОДИТЬ ПЕРЕМЕНУ

Вопрос на первый взгляд кажется странным. А в действительности не совсем так. Нередко останавливаешься в нерешительности и не знаешь, что делать: бегать, поиграть в«ловитки»,ясное дело, нельзя; покататься на катке (если только во двор пустят) тоже нельзя—упадешь, расшибешь голову, нос (такие случаи у нас были); собраться поиграть—в помещении тесно, а на улице холодно. Остается только сидеть и, как говорится, «не рыпаться». Многие предлагают вот что: пионеры должны собрать ребят, побеседовать и организовать ребят. Ну, скажите, кому охота после часовой лекции или беседы (т.-е. после урока) снова... беседовать. Никто с этим согласиться не хочет: позанимались 40—50 минут, утомились, хотим отдохнуть, повеселиться. Это—требование справедливое. И вот результат: во время перемены у нас в школе (и вероятно не только у нас) стоит шум, гам, беготня, даже поесть спокойно не могут.

Как провести перемену полезно и главное—не скучно?

Деткоры: **Бредецкий, Хохлов, Егоров**

ШКОЛЬНЫЙ КООПЕРАТИВ ПОМОГ

В нашей девятилетке имени «Карла Маркса» горячие завтраки устроить нельзя, в виду того, что у школы мало денег. А поэтому мы ограничились только чаепитием. Стоимость чая и бутербродов доступна каждому ученику. Чай стоит 2 копейки стакан сладкий, а не сладкий можно получить бесплатно. Ребята приносят из дома свои завтраки и с ними пьют чай. Чаепитие организовано на средства школьного кооператива.

Деткор **Ваня Смирнов**

Завод «Красный Профинтерн»

Завтрак идет

Горячие завтраки

По опыту прошлых лет в нашей школе организованы горячие завтраки. Качество этих завтраков неважное, так как учащиеся—дети крестьян бедняков и середняков, поэтому много хороших продуктов доставить не могут. Так, с каждого, состоящего на завтраках, требуется 5 ф. мяса, 3 ф. крупы, 3 ф. гороху, $^1/_2$ ф. соли. Остальные продукты, как-то: картофель, капуста, морковь и лук—получаются со школьного участка, обрабатываемого самими учащимися во время летнего периода. Все эти продукты собираются на целый триместр. Заведывание продуктами лежит на продкомиссарах, выбранных от всего коллектива учащихся. Продкомиссаров 12. Продкомиссары делят свои обязанности уже между собой; так, например, один принимает продукты, второй выдает их и т. д. Все знают, что завтраки хорошая вещь, но только у нас одно плохо: нет хорошей столовой, нет посуды для еды и некрашеный пол, который очень трудно мыть.

Иногда продком говорит: «Почище, ребята, мойте».

— Помой-ка сама, так и узнаешь, как надо дочиста мыть,—отвечают дежурные по столовой на день.

В хороших условиях очень бы была хороша столовая для ученика. Например, иные ученики квартируют за версту, за две от школы, им надо итти домой пообедать, между тем как сразу после обеда нужно итти на общественную работу—школьную и пионерскую. Но если бы была хорошая столовая, то ученик пообедал бы в столовой, не ходя домой и не замерзая.

Член столовой

КУРЕНИЕ В НАШИХ ШКОЛАХ

В нескольких номерах «Пионера» был помещен ряд заметок о курении.

Деткор Темненков пишет:

«В школе никаких бесед о вреде курения не производится, врач в школу не заглядывает, форпост за это дело не берется, а «курильщики» курят себе да курят. По моему, нужно в школе проводить беседы с волшебным фонарем, и беседу проводить врачу; о замеченных в курении ребятах доводить до сведения родителей и сообща с ними принимать меры.

Деткор Голованов пишет:

«Для борьбы с курением нужен осторожный подход. Некоторые родители сами позволяют курить, а другие относятся безразлично. Постановления учкома и форпоста о некурении в школе достигают такой цели: ребята в перемену убегают за три квартала, опаздывают на уроки,—они «выполняют постановление»—в школе не курят. Но этого ли нам надо?»

Можно привести еще много заметок, рисующих картинки школьной жизни, где «курильщики» спасаются в уборной, отравляя себя табаком. Некоторые школы начали уже серьезную, постоянную борьбу с курением: беседы с отдельными ребятами, усиленная работа санкомиссий, беседы врача с волшебным фонарем.

Кроме этого, надо поставить вопрос о курении в воспитательской комиссии, на школьном совете. *Работа эта потребует большого внимания всей школы в целом.*

Дружно за работу!

Е. Хащенко

КАКАЯ НУЖНА НАМ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ?

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ предполагает в ближайшем будущем приступить к изданию „Детской Энциклопедии“.

Энциклопедия это — книга или, вернее, ряд книг, в которых даются сведения о самых различных, но и важнейших вопросах. Каждый, кто интересуется тем или иным важным вопросом, должен найти в энциклопедии ответ на этот вопрос. Он должен найти ответ, к чему бы вопрос ни относился — к жизни природы или жизни общества, к прошлому или настоящему, к тому, что творится в нашей стране или в других странах и т. д.

Детская энциклопедия должна дать все, что нужно знать пионеру и школьнику, который в скором времени сделается сознательным строителем социалистического будущего. Она должна это дать в такой форме, какая наиболее понятна детям и какая более всего может их увлечь, может их заинтересовать.

Какая же это форма? Ученые, воспитатели, писатели, отвечают на этот вопрос по-разному. Одни говорят: „лучше всего словарная форма“, другие — „тематическая“. Словарная форма это вот что значит. Все понятия, которые об'ясняются в энциклопедии, расположены в алфавитном порядке. Понятия, начинающиеся на букву А (например, Азия, Америка, антирелигиозная пропаганда и т. д.), помещаются под ряд, на Б—тоже и т. д. Если кто-нибудь заинтересуется тем или другим понятием, он ищет под той или иной буквой в том или ином томе. Тематическая же форма вот в чем заключается. Различным кругам знания отдаются отдельные книги. Могут, например, быть: книга по естествознанию, книга по обществоведению, книга по географии и жизни народов, книга по литературе и т. д. Читатель берет книгу (по тем вопросам, которые больше всего его интересуют) и читает ее под ряд. Если его интересует отдельный вопрос или какое-нибудь отдельное понятие, он ищет его в алфавитном указателе, помещенном в конце книги. В этом указателе указываются страницы книги, на которых говорится об этом понятии.

А еще одно мнение—это составить энциклопедию так, чтобы материал был расположен в тематическом порядке и сохранить здесь же словарную форму, т.-е. располагать некоторые понятия в алфавитном порядке.

Какая форма лучше?

Наша жизнь

НЕ ОТСТУПИМ ОТ ЦЕЛИ!

В нашей школе имени «Карла Маркса» при заводе «Красный Профинтерн» форпост сделал вылазку в деревню, над которой школа взяла шефство. В этой деревне школа устроила для крестьян избу-читальню, купили для нее книжек, брошюр и т. д. Оборудовали ее на средства, собранные от устройства в годовщину школы платного вечера и собрали больше ста рублей. Ребят в деревне очень мало, всего 12 человек, но они все собрались послушать пионеров.

От ребят деревни вошла в президиум девочка для ведения собрания. Вожатый отряда провел беседу: «Кто такие юные пионеры».

После беседы вопросов у ребят не было. Потом была декламация, которая прошла очень сухо и плохо.

Беседу рябята слушали очень внимательно. Некоторые даже сидели широко раскрыв рот.

РЕБЯТА!

пишите в «ПИОНЕР» о вашей работе в домах, на дворах, в жилтовариществах, домах-коммунах, рабочих казармах

ИЗ ПРОТОКОЛА № 1

общего собрания пионеров, проживающих в доме № 43 по ул. Лакиной, в г. Муроме от 22/I—27 г.

Присутствовали пионеры: Кульпины Н. и В., октябренок Кульпин, неорганизованная Зимина и пионерка Завьялова.

Председатель: октябренок Кульпин

Секретарь: Кульпина Н.

Повестка дня: 1) Об организации домашнего коллектива пионеров.

2) Разное.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Пионерка Кульпина говорит:—У нас в доме не соблюдается санитария и гигиена. Жильцы льют не на помойку и мочатся у крылец. Нам нужно организованно повести с этим борьбу. Я предлагаю организовать домашние коллективы пионеров и просить отряд руководить ими.	1. Организовать домашний колектив пионеров. Собрания устраивать два раза в месяц совместно с неорганизованными и родителями. Ленинский уголок устроить на квартире Кульпиных. Выпустить стенную газету. Газета будет называться: «Домашний коллектив пионеров».

В прениях выступает октябренок Кульпин: — Нам нужно попросить взрослых, чтобы нам устроили горку для катания.

Пионерка Кульпина говорит, что нужно устроить субботник по очистке двора.

Высказывались еще многие. Докладчик в своем заключительном слове со всеми предложениями соглашается.

Председатель *Кульпин*

Секретарь *Н. Кульпина*

Говорили стихи всего только четверо ребят, а остальные ребята не выступали. Прикрепленная к пионер-отряду учительница М. Н. Серякова прочла ребятам рассказ «Как Ванька попал в пионеры». Ребятам рассказ понравился. А когда их спросили, хотят ли быть они пионерами, то не все согласились. Присутствующие отцы и матери сказали, что они еще не отпустят своих детей в пионеры. Мы хотели провести игру, но на улице было много сугробов и негде было ее устроить. Ребята просили сделать им площадку. Вот наша первая вылазка в деревню для организации ребят. Она прошла неудачно, но мы не отступим от своей цели постараемся организовать отряд пионеров.

Деткор Валя Смирнов

Завод «Красный Профинтерн»

БЕРЕГИТЕ ЗОЛУ

Я уже в феврале начал подготовляться к летним и весенним работам. Лучше начать подготовку раньше, чем потом хвататься за голову и спешить.

Первое, что я начал делать — это подыскивать хорошее место под огород, на котором я бы мог делать разные опыты.

В прошлом году, когда я весной делал опыты, то на меня смотрели сквозь пальцы. Но когда я на опыте показал отцу и матери, какую пользу приносит зола картошке, то после этого мать уже не выносила золу на канаву и не сыпала ее где попало.

Сейчас у нас в сенцах устроен особый закром, куда ссыпают золу, а весной ее выносят на огород.

Этой весной я буду делать опыты с хлебом, борясь против заражения его различными грибками.

Также я думаю вырастить ранние большие баклажаны. Для этого я сейчас беру в сельбазе разные книжки по огородничеству и изучаю их.

Я не хочу хвалиться тем что делаю перед ребятами, но хочу своим примером направить внимание деревенских читателей на сельское хозяйство и агрономию. Добейтесь того, чтобы ваши отцы и матери поняли важность агрономии.

Деткор Вольф

с. Алешня, Сумск. окр.

МЫ ПОМОГЛИ СЕЛЬСОВЕТУ

У нас в селе начались перевыборы сельсовета. Сельсовет нашей школе дал заполнить около 300 избирательных повесток.

Дружно ребята принялись за дело, и через $1^1/_2$ часа повестки были готовы. Этим мы оказали большую помощь сельсовету. Надо и в будущем помогать общественным организациям.

Деткор Шура Алашкин

с. Алексеевское, Татреспублика

МАЛО МЫ ДУМАЕМ ОБ ОКТЯБРЯТАХ

Что же делают октябрята? Придут на сбор, поиграют, почитают и разойдутся по домам.

Во что же они играют? Если мы спросим любого октябренка или вожатого группы октябрят, то получим ответ—любимая игра—пряталки, больше почти никаких игр нет. Трудработа октябрят: порисуют немного, разбросают рисунки и дело окончено. Это называется трудовая воспитательная работа октябрят.

Третий и, пожалуй, самый большой недостаток—**нет хорошего санитарного воспитания**. Придя на сбор, мы нередко встретим октябрят с грязными руками, грязной шеей, платье тоже грязное, порванное.

Часто слышишь от октябрят слова: иди к чорту, сволочь и ряд других таких же «ласкательных слов».

Необходимо обратить самое серьезное внимание на октябрят. **Совместно с вожатыми групп октябрят, с вожатыми отрядов, с товарищами, интересующимися октябрятской работой, через обследование отдельных групп октябрят**—все вместе должны взяться за эту работу, ибо с каждым годом, даже с каждым месяцем, вожатым групп октябрят становится тяжелее работать. Каждый вожатый работает по-своему, почти без указания и материалов. Необходимо обдумать этот вопрос, **поделиться мнениями через печать**, через районные собрания. Каждый, прочтя эту заметку, должен дать свои практические предложения, свой опыт по работе октябрят.

Деткор **Рива Сульповар**

Москва

ОТ РЕДАКЦИИ. Вожатые групп и звездочек: «Пионер» ждет от вас ответа. Делитесь опытом своей работы, рассказывайте о недочетах.

МОЖНО ПОДАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ

Сегодня день октябрят. Пионерский клуб заполняется постепенно жизнерадостными ребятами. Вдруг появляется вожатый пионер-комсомолец.

— О, Гаша, Гаша пришла!

— Гаша, будем сегодня играть?

— А что ты нам будешь читать?—сыпятся вопросы.

Быстро становятся в одну шеренгу—сейчас будут делать гимнастику.

— Раз-два! Раз-два! —раздается команда вожатого. Маленькие руки стройно выделывают различные движения. Затем усаживаются вокруг вожатого.

— Сейчас, ребята, будем читать книжку из жизни пионеров.

— Вот хорошо!

Внимательно слушают ребята. Интересно, занятно. Читка непродолжительная. Затем побеседуют и довольные расходятся. Остаются старшие октябрята:

— Гаша, я уже месяц посещаю отряд, можно подать заявление? Я хочу быть пионером.

— И я тоже. Мне уже десять лет,—пристают ребята.

Мечтой октябренка является быть пионером. Самых достойных переводят в пионеры. Октябрята переходят в пионерский отряд уже несколько подготовленными.

... Наша группа постепенно растет и крепнет. Выделенные пионеры (вожатые звездочек) хорошо справляются со своей работой. Они проводят в звездочках живую работу: беседы, игры, пение, физкультура.

Октябрята работой интересуются.

— Нам на смену растет здоровая и достойная смена.

Деткор **Спартак Иоффе**

Одесса

ПО ДАГЕСТАНУ

(Путевые впечатления)

Очерк В. КОРДЕС

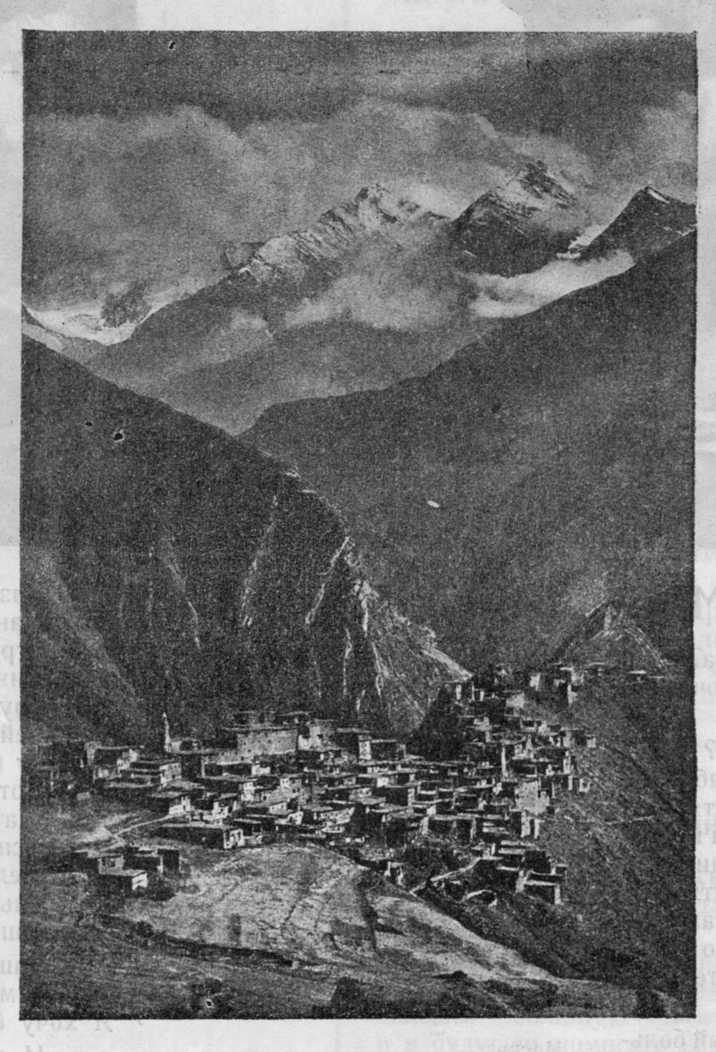
Рисунки худ. Б. ПОКРОВСКОГО

— Хочешь видеть настоящий дикий Кавказ, настоящих горцев, поезжай в Дагестан,— сказал мне товарищ — художник, вернувшийся из экспедиции по Дагестану.

Давно хотелось мне побывать в глубине Кавказа, и я решила последовать совету товарища.

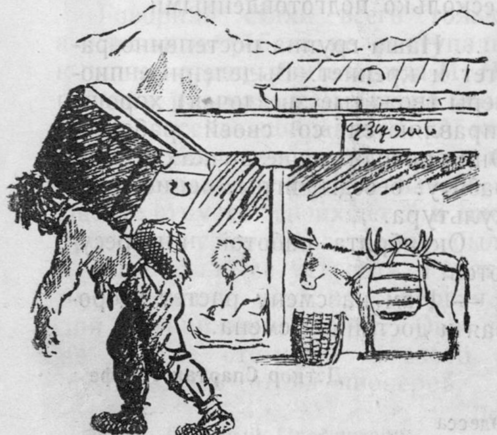
Билет взяла до Темир-Хан-Шуры, а оттуда думала уже направиться в горы. На 3-й день пути от Москвы пришлось пересесть в поезд, шедший из Махач-Калы [1] на Шуру, и тут я очутилась среди совершенно иных людей.

Высокие мохнатые шапки, красивые черкески с огромными серебряными кинжалами. Смуглые лица, длинные носы, чужая гортанная речь. На остановках черномазые ребятишки звонко выкрикивают непонятные мне названия, предлагая сочные оранжевые абрикосы и какие-то особенные пироги с творогом и вареньем.

Аул в Дагестане

Об'ясняюсь с ними знаками, показывая цену на пальцах. В Темир-Хан-Шуру приезжаем ночью. Сразу оглушает непонятный гортанный крик толпы. Какие-то оборванные люди пытаются вырвать у меня из рук багаж.

— Это амбалы-носильщики,— успокаивает меня один из спутников. И скоро мы шествуем под предводительством одного из таких амбал по едва освещенным улицам города в поисках ночлега. Наутро отправились осматривать город.

Буйнакск, как теперь переименована Темир-Хан-Шура, представляет собой мало интересного. Маленький провинциальный городок, с низенькими домиками, узкими уличками — тихий, пустынный. В центре бр илась в глаза вывеска: «Интернат горянок имени Калининой». Я зашла в здание и познакомилась с жизнью этого не совсем обычного детского дома.

В интернате живут девочки, собранные со всего Дагестана, главным образом сироты. По окончании учения они вернутся работать в родные аулы.

Они знают, как нужны их силы и знания в глухих аулах, и радостно готовятся к своей будущей работе.

Заведующая показала мне десятилетнюю девочку Рознат, которая, поехав на лето домой, многому научила там свою мать и соседок. Вернувшись после каникул, она с гордостью рассказывала о своей работе в ауле. «Подметает мама, а веник-то не мочит, пол не брызгает—пыль столбом. Сор из углов не забирает. Показала ей, как у нас в доме подметают. Понравилось, сестер позвала: «Учитесь, говорит, как мести надо». Сестренка младшая Гун-Гуль грязная-прегрязная ходит. «Отчего не моете?»— «Кричит очень, потом не успокоишь».

Повела ее подальше от дома, чтобы мать не слыхала, как кричать будет. У ручейка отмыла. Трудно было—на личике целая кора. Привела домой. «Смотрите,—говорю матери,—какая Гун-Гуль у нас красавица. Я ее приучу мыться, а вы уж после моего от'езда не бросайте.

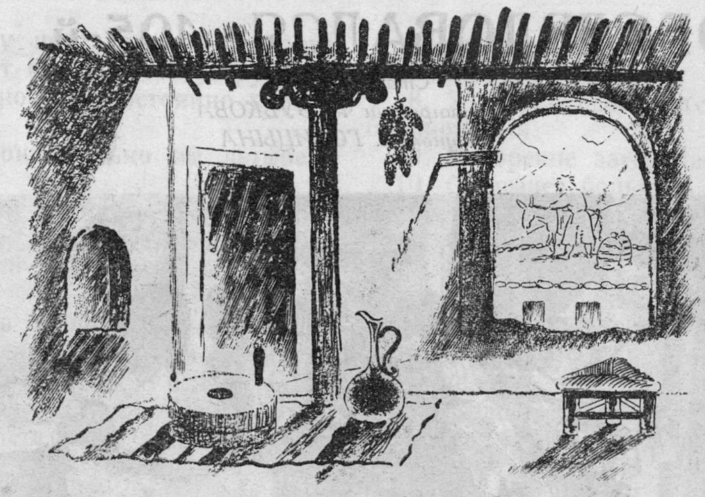
И ведь привыкла сестренка, сама просила ее потом умывать.

Занавески на окно сшила с мережкой. Соседки сбежались.

— Что у вас случилось, почему окна завесили? Рассмотрели поближе—понравилось. Себе такие

[1] Бывший Петровск.

захотели сделать и стали ко мне ходить учиться мережку делать, вышивать. Зашла как-то螺 績нат в школу. Удивился учитель и дети, что девочка, да такая маленькая, читать умеет. И по просьбе учителя стала績 Ознат ходить в школу, помогать ему учить ребят.

Вот и вся обстановка моей комнаты

А когда кончу здесь учиться, домой поеду и всему их там научу», кончила восторженно рассказ Рознат.

Из Буйнакска я выехала на линейке за 112 верст в крепость Гуниб.

Сперва дорога шла среди узких долин, окруженных невысокими голыми горами. Первые аулы, встретившиеся нам, были мало привлекательны. Каменные дома с плоскими крышами, с окнами во двор, обнесенные высокой каменной оградой, без всякой зелени—они имели скучный, унылый вид. Заночевать пришлось на каком-то постоялом дворе. Хозяин ввел нас в маленькую комнатку, совершенно без всякой мебели. Через несколько минут он вернулся и бросил на глиняный пол пару старых ковров. Это должно было служить нам постелью и столом,—так, самовар, который мы заказали, хозяин поставил прямо на пол, так же, как всю посуду и еду.

Чуть рассвело, тронулись в путь, так как предстоял большой под'ем. Постепенно мы забираемся очень высоко и проезжаем полосу так называемых «альпийских лугов».

Высокая изумрудная трава вся в ярких, крупных цветах: желтые, оранжевые, синие, розовые.

Наконец достигаем перевала—и перед нами открывается новая страна, новые долины, реки и горы, горы без конца, без края. Делаем остановку. Отдохнув, лошади несутся вниз, и часа два длится бешеная скачка, пока мы докатываемся, наконец, до видневшейся с перевала долины.

Мелькают зеленые поля кукурузы, потонувшие в фруктовых садах аулы, и перед нами вырастает серая стена скал. «Сейчас проедем Ворота Шамиля, а за ними и Гуниб»,—говорит один из спутников.

Отвесную стену скал разрывает бурная, темная река. С ревом и грохотом катит она свои волны по узкому высокому ущелью. «Теперь здесь шоссейная дорога, а прежде трудно было пробраться. Смотрите, вон там наверху тропинка, по которой ездил Шамиль»,—говорит тот же спутник, указывая на чуть виднеющуюся у самой вершины ущелья тропинку.

Много должно быть мужества у человека, чтобы пробраться над кипящей бездной по такой дороге, да еще верхом. Но горная лошадь подстать своему ездоку, она смело ступает там, где мы не решились бы сделать и одного шага.

За Воротами открывается красивая широкая долина. Посреди нее—огромная величественная скала, у подножья которой мчит свои бурные волны прорвавшаяся сквозь ущелье река.

Это — Гуниб, знаменитая крепость непобедимого Шамиля, с которым безуспешно 30 лет боролись царские войска.

В Гунибе мне пришлось наблюдать интересный обычай общественной помощи.

Как-то утром слышу вдруг пронзительный визг зурны и громкий звон бубна. Выбегаю на улицу узнать, в чем дело.

В одном из дворов, откуда доносится эта дикая музыка, толпится куча народа.

По узкой доске, положенной с земли на крышу сакли, проворно вверх и вниз бегают женщины и девочки. Каждая из них тащит мешок или корзину с землей, которую они высыпают на крышу. Внизу несколько мужчин лопатами насыпают землю в мешки. Около забора расположились музыканты и стараются во всю.

— Что это?—спрашиваю я одного из дагестанцев, говорящего по-русски.

— Надо человеку саклю кончить, земли на крышу насыпать. Одному трудно, зовет соседей помогать. Чтобы весело работать было—музыку зовет.

Жила я в комнате, стены которой обтянуты яркими коврами, мебели никакой. В углу—широкий медный таз и высокий кувшин с узким горлышком. Вот и вся обстановка.

В Чохе слышала я заунывные, такие странные для нашего уха песни дагестанцев, любовалась их огненной пляской.

С грустью покинула я Дагестан, утешая себя надеждой еще раз побывать в этой красивой, своеобразной стране.

КАК ОБСЛЕДОВАЛСЯ 105-й ОТРЯД

Статья А. О.
Фотографии Ф. ЗУБКОВА
Рисунок В. ГОЛИЦЫНА

ЧТО ТАКОЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ

Докторша Ольга Павловна пришла как-то в отряд и говорит:

— На той неделе наш отряд будет обследоваться в Детской профилактической амбулатории. Вы, ребята, небось не знаете, что такое «профилактическая». «Профилактика», в переводе на русский язык, обозначает «предупреждение болезней». В обыкновенной амбулатории каждый из вас бывал и знает, что туда ходят лечиться. А вот в Детскую профилактическую амбулаторию направляются не отдельные больные ребята, а организованные группы детей, как, например, весь наш отряд или целиком какая-нибудь школа. Там всех поголовно обследуют. Кто окажется болен, тому назначат лечение. Но самое-то главное заключается не в этом лечении, а в том, что после обследования амбулатория может установить разные ненормальности, неправильности в нашем быту и дать совет, как их исправить. Мы, ребята, после обследования соберемся еще разок и потолкуем. Тогда вам все будет вполне понятно.

У кого какие зубы

Прошла неделя. Отряд проходил через амбулаторию три дня подряд, по двадцать человек ежедневно. Уже ни в школу, ни на сборы в эти дни не ходили. Приходили ребята в амбулаторию с утра, всех записывали, давали каждому на руки «санитарный лист» на восьми страницах и отправляли по врачебным кабинетам.

В кожном кабинете доктор осматривал все тело: нет ли где-нибудь на коже заразной болезни (чесотки, стригучего лишая). Проверял также, чистые ли у ребят руки и ноги. У Димы Ива... (но лучше мы его фамилию называть не будем, чтобы не опозорить на весь СССР) под ногтями оказалось столько грязи, что доктор даже поразился.

У КОГО КАКАЯ ОСАНКА

В другом кабинете ребят взвешивали, измеряли им рост, окружность груди, пробовали силу на специальном приборе—силомере. Потом заставляли ребят дуть в резиновую трубку, из которой воздух шел в блестящий металлический цилиндр, цилиндр от этого поднимался, а стрелка показывала, сколько воздуху мог набрать каждый в легкие. Сене Короткову доктор сказал:

— Ты хоть и доволен тем, что вырос выше других, да зато грудь у тебя плоская и узкая, и воздуху ты в нее не можешь много набрать. Надо тебе позаняться дыхательной гимнастикой, а в будущем году, когда ваш отряд будет опять проходить через амбулаторию, мы вновь тебя измерим и поглядим, каких ты добился успехов. — Потом этот доктор стал всем ребятам смотреть осанку. Тут ребята подивились. Они на это никогда и внимания не обращали, а оказалось: у кого одно плечо выше другого, кто сутулый, у кого спина совсем круглая, как колесо, а у кого позвоночник вбок искривлен, так что он весь какой-то кривобокий. Доктор говорил каждому, что ему нужно делать, чтобы приобрести правильную осанку.

В третьем кабинете смотрели ребятам уши, горло и нос. Насчет Оли Семеновой, которая с разинутым ртом ходит, всегда все забывает и в школе плохо учится, ушной доктор сказал, что это у ней все оттого, что у нее в носу есть такие разращения (аденоиды), которые не дают ей дышать носом и мешают заниматься [1].

А у Сашки Прозорова вытащил доктор из уха маленького дохлого таракана. Таракан залез к нему в ухо, когда он спал. Сашка хоть и стал после этого хуже слышать, но к доктору пойти не догадался. Тем, кто плохо слышит, доктор написал на санитарных листах, чтобы их в классе сажали на первых скамейках.

БОЛЬШЕ НА „О“ ПОХОЖЕ

В глазном кабинете всем ребятам проверяли зрение. Поставила докторша Сережу Костицына шагах в десяти от стенки, а на стенку прибит картон, а на нем разные буквы, большие и маленькие.

— Это какая буква?—говорит докторша и показывает палочкой на А.

Сереже не хочется показать, что он плохо видит; щурит он глаза и так и этак, наконец, решился:

— Это, говорит, буква Ш, нет, погодите, больше на О похоже...—А ребята кругом смеются: «ты, Сережка, так всю азбуку переберешь». И пришлось

[1] Ей доктор потом эти разращения вырезал, и она сразу повеселела и стала хорошо учиться.

Сереге согласиться, что у него сильная близорукость и что, если не хочет он, чтобы близорукость дальше развивалась, нужно ему постоянно носить очки.

— Ребята,—попросил он,—только вы четырехглазым не дразните.

Смотрели еще в глазном кабинете всем ребятам веки; у кого они красные, опухшие, воспаленные, тем прописывали мазь или капли для впускания в глаз.

Побывали еще ребята в зубном кабинете, в кабинете по внутренним болезням, в таком кабинете, где на полках бесчисленное множество всяких склянок и пузырьков расположено, а на столе стоит микроскоп. В этом кабинете всем кололи палец и брали капельку крови, чтобы определить малокровие.

КОГДА БАБА ЖАЛА РОЖЬ

Наконец, еще в один кабинет попали ребята. Там доктор принимал каждого по одиночке. Оказалось, что в этом кабинете определяют память, внимание и другие способности. Оле Семеновой доктор сказал так: «*В один из первых же теплых весенних дней, когда начали зеленеть поля, баба взяла серп и пошла жать рожь*. Как ты думаешь, Оля, может это быть?» Оля долго думала и никак не могла сообразить.

РАССКАЗ В 20 МИНУТ

Потом несколько человек под ряд доктор спрашивал, какая разница между «трусливым» и «осторожным», пока Коля Перевезенцев не ответил: «трусливый всего боится, осторожный всякий шаг делает обдуманно». Тогда доктор дал ему листок бумаги, на котором было напечатано следующее:

1. Она звала на помощь, но никто не приходил.
2. Вдруг ветер повернул на деревню и стал перекидывать огонь с хаты на хату.
3. Одни тушили пожар, другие бросились спасать свое добро.
4. Сжалился над старухой, подбежал к хате и прыгнул в окошко.
5. Все побросали свои дела и побежали на пожар.
6. Заголосила старуха над сыном и стала его водой отмачивать.
7. Сперва ветер дул в поле и думали, что пожар скоро прекратится.
8. У старой вдовы Степаниды в хате остался ее больной сын.
9. В деревне загорелась крайняя хата.
10. Он вынес больного из хаты, положил его на траву, а сам отошел в сторону.
11. Случился на пожаре прохожий красноармеец.
12. Глядит, а его уж и след простыл.
13. Все растерялись и не знали, за что взяться.
14. Старуха бросилась перед ним на колени.
15. Очнулся сын, и вспомнила старуха о красноармейце.

— Видишь,—сказал доктор,—эти бессвязные фразы надо расположить в таком порядке, чтобы получился рассказ. Коля побился минут двадцать, но справился с задачей.

Предлагаем читателям самим попробовать это сделать и проследить по часам, сколько это отнимет времени.

ПРОТОКОЛ

заседания санитарной комиссии отряда ЮП № 105 от 15 октября 1926 г.

Слушали:	Постановили:
1. Доклад Ольги Павловны об обследовании ребят в Детской профилактической амбулатории.	1. В виду того, что у большинства ребят грязные зубы, а у многих уже испортились от плохого ухода, предложить всем ребятам обязательно чистить ежедневно зубы щеткой и мелом. Членам санитарной комиссии на каждом сборе осматривать ребятам шею, уши, руки (нет ли под ногтями грязи). Просить школьные здрав'ячейки обратить внимание на то, что в классах большие ребята сидят на маленьких партах, отчего получается искривление спины. Усилить занятия по физкультуре и всем вообще ребятам быть больше на свежем воздухе.
2. Заявление Ольги Павловны об организации при амбулатории детской комиссии по оздоровлению труда и быта.	2. Обязательно принять участие в комиссии. Представителем от отряда наметить т. Скворцова П.

Председатель *Перевезенцев*

Секретарь *Тимохин*

СТРАНИЦА АВИАХИМА

СОВЕРШИТЬ КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МОЖНО ЗА 50 КОПЕЕК КУПИВ ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ АВИАХИМА 8002 ВЫИГРЫША-ПУТЕШЕСТВИЯ

Посмотрите на фотографию слева. Вы должно быть уже видели эта плакаты.

«Совершить кругосветное путешествие на аэроплане можно, купив за полтинник лотерейный билет Осоавиахима»

Что же это за добрый Осоавиахим такой?

Маневры в день Авиахима

Во всяком клубе есть уголок Авиахима, все читают плакаты Осоавиахима, многие состоят его членами.

Осоавиахим — добровольное общество содействия авиахиму. В нем больше 2.000.000 членов. Каждый рабочий, крестьянин, школьник, пионер может и должен войти в это общество, чтобы помогать крепнуть и расти нашему воздушному флоту.

Дело не только в том, чтобы платить членские взносы.

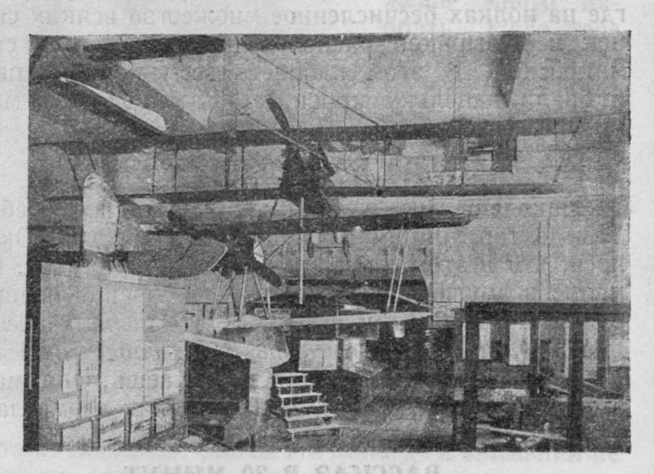
Воздушный флот и химия нам нужны, когда у нас война, и полезны, когда мир.

Осоавиахим знает, что во время войны каждый должен будет участвовать в ней. Газ нападает одинаково и на армию и на мирных жителей. Защищаться от газа должны уметь все. Посмотрите на фотографию: красноармеец крадется по полю; если он не успеет во время надеть противогаз—он погиб. Правда, на фотографии не настоящий бой—это только маневры. Быстро и правильно надеть противогаз должен уметь каждый школьник и каждый пионер.

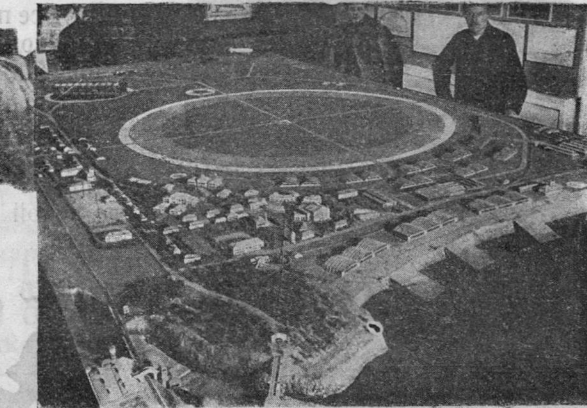
Поэтому нужно самому знакомиться с авиалитературой и знакомить других. Строить модели самолетов, делать противогазы, изучать химию—все это значит помогать Авиахиму.

Недавно Осоавиахим открыл музей, фотографии с него помещены на этой странице. Рассмотрите модель аэродрома, она очень интересна. Попробуйте построить сами такую же. На этой же странице помещены фотографии «Дня Осоавиахима» в Москве в 1926 г. На одной из них изображена примерная газовая аттака. Тяжелые волны удушливого газа плывут навстречу наступающим войскам. Еще немного и люди попадут в ядовитые облака. Человека защищает только резиновая маска с подвешенной к ней банкой. В банке уголь. Газ проникает в банку, капельками оседает на угле, и в легкие красноармейца попадает очищенный от газа воздух.

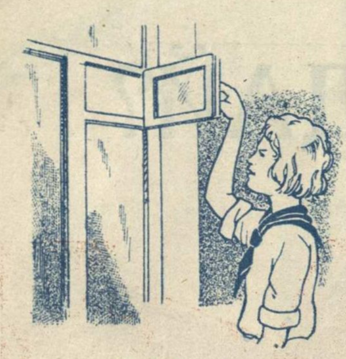
Угольный противогаз устроен просто. Редакция собирается устроить конкурс читателей «Пионера» на лучший противогаз. Соберется ли—узнаете в следующих номерах.

В музее Осоавиахима

Модель аэродрома

Следи за чистотой воздуха

моют водой, в которой на полведра воды растворена столовая ложка квасцов. Такой состав лучше мыла — он не раз'едает покраску и она остается свежей и блестящей.

Искусственный свет вы должны расположить так, чтобы затрата энергии на накаливание ламп давала наибольшее количество освещения тех предметов, на которые смотрят. Если лампа в середине комнаты подвешена слишком высоко, она может давать на обеденном или рабочем столе недостаточное освещение. Спустите ее пониже (наприм., на пол-метра выше роста человека) и, чтобы комната не казалась мрачной, перемените абажур — сделайте его из белой бумаги. На рабочем столе устройте свет так, чтобы он был около 40—50 см над плоскостью стола и был снабжен абажуром из картона, подклеенного белой бумагой снизу и с козырьком из зеленой бумаги или материи против глаз работающего за столом.

Особое значение имеет хорошее освещение кухни. Лампа посильней, побелка кухни два раза в год и частое протирание груши лампы мелом (как оконных стекол), когда лампа выключена,—вот те меры, которые постарайтесь провести.

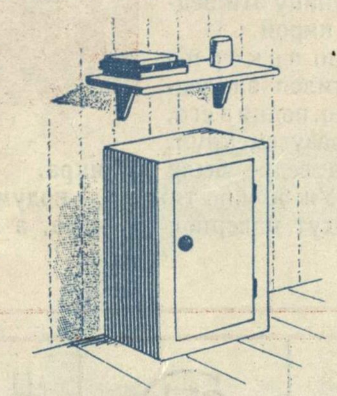
Следите также за чистотой воздуха. Добейтесь согласия проветривать два раза ежедневно жилую комнату, а кухню после каждого приготовления пищи. Если будут говорить вам, что комната будет остывать—убедите, что чистый, прохладный воздух полезней для здоровья, чем сырой, теплый и испорченный.

Рабочий стол должен быть хорошо освещен

Каждой вещи свое место

Для каждого предмета в хозяйстве должно быть постоянное место. Если у вас есть братья и сестры, сделайте им из фанерного ящика шкафик и столик для игры. В столике поставьте один-два ящика, поменьше для книг — один, другой — для того, чем они играют. И себе заведите ящик для любимых вещей и свою полочку для книг и тетрадок. Сберегается много сил и времени, когда всякий знает, на каком месте что лежит. Надо и класть все на свое место. Иначе зря пропадет время на поиски и на лишнюю уборку разбросанных вещей. Проверяйте все ли находится на своем месте, в порядке и удобно, доступно для пользования.

Для каждого предмета должно быт свое постоянное место

Следите, чтобы снятое грязное белье не валялось где попало, а складывалось бы в одну корзину, которую лучше не держать в жилой комнате, а в чулане или коридоре.

Участие в улучшении своего домашнего хозяйства и борьба за порядок и чистоту в доме—долг каждого пионера.

ШАХМАТЫ

Как играют в шахматы

Игра ведется на доске, представляющей собой квадрат (8 × 8) с 32 белыми и 32 черными клетками (см. диаграмму в прошлом номере «Пионера»). Доска кладется так, чтобы в правом нижнем углу была белая клетка.

Играют между собою двое: один – белыми, другой— черными. В игре участвуют с каждой стороны следующие фигуры: король (Кр), ферзь (Ф), две ладьи (Л), два слона (С), два коня (К), 8 пешек (п). Фигуры расставляются таким образом:

Как ходят фигуры

Король—ходит на любую соседнюю клетку; например, король, стоящий на h3, может пойти на h4, g4, g3, g2, h2.

Ладья—ходит по прямым линиям снизу вверх и обратно, справа налево и обратно. (Эти линии называются вертикалями и горизонталями). В отличие от короля, ладья может ходить не только на соседнюю клетку по вертикали или горизонтали, но и через несколько клеток; напр., ладья, стоящая на e3, может пойти на e4, e5, e6, e7, e8, e1, e2, f3, g3, h3, a3, b3, c3, d3. Из этого видно, что ладья—сильная фигура.

Слон — ходит по косым линиям (диагоналям). Он тоже может пойти сразу на несколько, а не на одну только соседнюю клетку; например, слон, стоящий на f5, может пойти на e6, d7, c8, g4, h3, g6, h7, b1, c2, d3, e4. Но есть у слона и органичение: он может ходить только по клеткам одного цвета. Если в начале игры он стоит на c1, то ходит только по черным клеткам, если же на f1, то только по белым. Поэтому он слабее ладьи.

Ферзь — ходит и как слон и как ладья, т. е. по вертикалям, горизонталям и диагоналям. Он— самая сильная фигура в игре, так как соединяет в себе силу ладьи и слона. Ферзь, стоящий по середине доски (напр., на b5), может сделать 27 различных ходов.

Конь—ходит уже по-иному: на одну клетку прямо и на вторую вкось; например, конь, стоящий на e5, может пойти на d7 (e5—e6—d7), f7, g6, g4, f3, d3, c4, c6. Он как бы прыгает. По силе конь почти равен слону. Оба они называются легкими фигурами. Ладья же называется тяжелой фигурой.

Пешка—ходит только вперед по прямой линии на одну клетку. Исключение допускается для пешек, стоящих на 2-й линии (для белых) и на 7-й

Цена № — 20 коп.

Инкрае Ю — Лай домирский

линии (для черных). Такая пешка, которая, очевидно еще не двигалась, может пойти, по желанию игрока, на две клетки вперед, например, пешка (белая), стоящая на d2, может пойти на d3 или на d4, а пешка (черная), стоящая на c7, может пойти на c6 или на c5.

Все свои ходы фигуры могут делать только тогда, когда клетки, по которым они проходят и на которые становятся, не заняты. Белая ладья, стоящая на h2, может пойти на h8, если по дороге, на линии h, нет других фигур. Если же на h7 стоит черная ладья или другая черная фигура, то дальше этой клетки (h7) ладья с h2 пойти не может. А для того, чтобы стать на эту клетку, ладья должна взять («бить») черную фигуру, которая снимается с доски и больше в игре не участвует. «Бившая» ладья становится на место взятой фигуры.

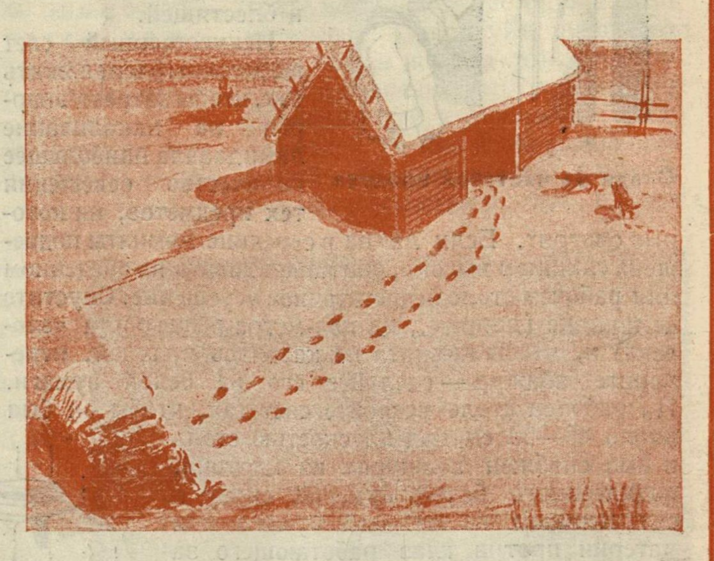
Если же на h4 стоит белая фигура (скажем, слон), то ладья с h2 может пойти только на h3. На h4 и дальше она уже попасть не может, так как не имеет права прыгать через фигуры. Это может сделать только конь. Взять же свою фигуру нельзя.

УГАДАЙ?

КТО ВЫШЕ

На снегу отпечатались следы двух человек.

Кто из них выше?

ВЕДРА С ЗОЛОТОМ

В рассказе одного писателя, теперь уже забытого (Нарежный), есть такое место:

«...В подвале стояло несколько ведер, наглухо запечатанных.

Хозяин сказал работнику:

— Ну-ка, Осип, перенеси ко мне в горницу эти ведра с икрой.

Осип покорно схватился за ведро. Но, подняв его, он сразу смекнул, что в ведре была не икра.

— Уж больно тяжело,—подумал он,—тут наверное не икра, а золото.

Осип не ошибся. Ведра были до краев наполнены золотом...»

Есть ли какая-нибудь несообразность в этом отрывке?